

четвертая воображаетъ себя нравственно унженной, и всѣ они, запасшись лучшими средствами для лишенія жизни возможно большаго числа людей, готовы ринуться другъ на друга во имя первого изъ законовъ природы, закона самосохраненія. Они убѣждены, что самозащита — законное ихъ право и что высшій вершитель раздоровъ, единственный посредникъ и судья — мечъ.

Когда-то, очень давно, было первое хищническое нападеніе, и съ того времени накопилось столько взаимныхъ обидъ и оскорблений, что никто, кроме Бога, не въ силѣ опредѣлить: кто передъ кѣмъ наиболѣе виновенъ. Эту путаницу поддерживаетъ и увѣковѣчиваетъ теорія самозащиты, заявляя на словахъ о своемъ стремленіи къ прекращенію насилия и сама постоянно творя насилие, какъ способъ охраненія отъ него. Законъ возмездія обѣщаетъ личную безопасность, но подвергаетъ приверженцевъ своихъ не только усиленнымъ нападеніямъ, но и безчисленнымъ опасностямъ, жертвамъ и бѣдствіямъ. Онъ грозитъ кулакомъ, замахивается бичемъ, поднимаетъ мечъ, какъ бы для устрашенія и въ защиту мира, но тѣмъ самымъ постоянно возбуждаетъ, поддерживаетъ и увѣковѣчиваетъ борьбу.

Законъ этотъ изстари былъ обманщикомъ и лгуномъ. Онъ — сатана, хваляющійся, что изгонитъ сатану, — но утверждаетъ только его могущество и размножаетъ число демоновъ, существующихъ надъ несчастнымъ родомъ человѣческимъ. Онъ ведетъ не къ самосохраненію, а къ самоистребленію.

5.

Аналогія съ животными.

„Борьба за существованіе въ природѣ всѣхъ животныхъ, слѣдовательно, и въ природѣ человѣка. Человѣкъ прирожденный боецъ. Такимъ онъ всегда былъ и будетъ, пока сила будетъ имѣть рѣшающее значеніе на землѣ. Когда